

**«ПРОМЫШЛЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЮГО-ВОСТОК».
ГЕРМАНСКИЕ ПЛАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРАБОЩЕНИЯ
БАЛКАНО-ДУНАЙСКИХ СТРАН В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

«Промышленное планирование Юго-Восток» — так назывался один из секретных проектов, готовившихся в фашистской Германии в 1940—1944 гг. для принудительного включения Балканских и дунайских стран в создаваемый гитлеровцами «новый порядок». В ходе подготовки проекта сложился громоздкий государственно-монополистический механизм, представлявший собой трудно расчленимый в функциональном отношении симбиоз министерства хозяйства с имперской группой «Промышленность»¹ [См.: 1]. В механизме «промышленного планирования» объединились монополии и их предпринимательские организации, органы нацистской партии и профессура, правительственные инстанции и даже карательный аппарат третьего рейха. Через специально созданный Комитет Юго-Восточной Европы имперская группа получила возможность контролировать работы в области «промышленного планирования Юго-Восток» на всех уровнях, начиная с научных исследований и кончая практической реализацией проекта германскими финансово-промышленными группировками.

В недрах германской финансовой олигархии имелись довольно четкие исходные представления об основных принципах экономической реорганизации балкано-дунайских стран. Первое место среди них, бесспорно, занимал тезис, согласно которому «абсолютным мерилom» для любой политики третьего рейха являлись «собственные германские интересы» [2. С. 191]. Все выступали за консервацию «естественного разделения труда» [3. S. 144] между промышленно развитой Германией и экономически отсталыми, аграрными Балканскими и дунайскими государствами. Делались заявления и о цели «промышленного планирования Юго-Восток». По выражению руководителя Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» М. Ильгнера², она состояла вовсе «не в том, чтобы безудержно индустриализировать», а в разработке планов, «рациональных с общеевропейской точки зрения» [3. S. 150], иными словами, с точки зрения германского империализма.

Чтобы наполнить все эти идеи реальным содержанием, было решено провести сначала тщательные научные исследования с

¹ Имперская группа «Промышленность» — один из самых могущественных государственно-монополистических институтов фашистской Германии, связующее звено между промышленными монополиями и правительственными учреждениями нацистской империи.

² М. Ильгнер — член правления немецкого химического концерна «ИГ Фарбениндустри».

привлечением специализированных институтов, высших учебных заведений, а также видных ученых, занимавшихся разработкой экономической и балканской проблематики. Как полагали вдохновители и инициаторы проекта, «промышленное планирование Юго-Восток» можно осуществить только с учетом «всех основных проблем гроссраумвиртшафта»³ и используя строго объективные, охватывающие проблему в целом, т. е. научные, критерии» [3. S. 173].

С целью координации исследовательских работ имперская группа «Промышленность» образовала формально подчинявшийся Обществу Юго-Восточной Европы⁴ Комитет научно-экономического планирования, в состав которого входили влиятельные деятели германского монополистического капитала (в том числе М. Ильгнер), ряда министерств и научной элиты третьего рейха. Формирование государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток» в основном завершилось осенью 1941 г., когда фашистская Германия, временно оккупировав западные области СССР, предпринимала отчаянные усилия для овладения Москвой — гитлеровской верхушке уже мерещился близкий победоносный исход «Восточной кампании».

Примерный план первоочередных работ по организации научных исследований в области «промышленного планирования Юго-Восток» обсуждался и был в принципе одобрен на серии совещаний в Берлине 13-16 октября 1941 г., в которых принимали участие М. Ильгнер, К. фон Кампе, А. Райтингер, А. Хайнрихсбауэр и другие деятели имперской группы «Промышленность», Срединноевропейского экономического совета⁵ и Общества Юго-Восточной Европы.

Спустя неделю, 23 октября, главный управляющий Общества Юго-Восточной Европы Хайнрихсбауэр поручил своему заместителю Р. Брезе «как можно скорее начать подготовкуительные работы по инвентаризации» [7. N 2308], т. е. сбору крайне необходимого для проведения исследований исходного материала. Инвентаризации придавалось первостепенное значение; по словам Хайнрихсбауэра, она будет «одной из важнейших задач» начинающихся работ над проектом, от нее «зависят все последующие мероприятия» [7. N 2308].

При сборе справочного материала Общество Юго-Восточной Европы не могло обойтись без помощи монополистического капитала. Как известно, крупнейшие немецкие банки, промышлен-

³ В переводе на русский язык слово «гроссраумвиртшафт» означает «экономика великого пространства».

⁴ Общество Юго-Восточной Европы — государственно-монополистическая организация, возникшая в феврале 1940 г. и фактически являвшаяся филиалом министерства хозяйства. Подробнее см.: [4; 5].

⁵ Срединноевропейский экономический совет (МВТ) — старая и очень влиятельная организация германских монополий, находившаяся под контролем «ИГ Фарбениндустри» и «Дойче банк». Подробнее см.: [6].

ные компании, предпринимательские союзы располагали колоссальной информацией о состоянии экономики Балканских и дунайских стран. Небольшой ее частью гитлеровцы воспользовались летом 1940 г. для подготовки захвата французской, бельгийской и голландской собственности, но основной материал продолжал храниться в сейфах монополий. Теперь эту информацию стремился заполучить Комитет научно-экономического планирования.

В ответ на обращение Р. Брезы химический концерн «ИГ Фарбениндустри», Срединноевропейский экономический совет и некоторые хозяйственные группы — подразделения имперской группы «Промышленность» — выразили готовность поделиться с Комитетом научно-экономического планирования своими материалами, в том числе конфиденциального характера [7. N 2308; 3.S. 159, 160; 2.C.219—235]. Были, однако, и такие монополии, которые по разным причинам не проявили особого желания сотрудничать с Обществом Юго-Восточной Европы [4.P. 104]. Как показали дальнейшие события, это не помешало организации и проведению исследовательских работ.

5—12 декабря 1941 г. в Берлине при участии М. Ильгнера, К. фон Кампе, А. Райтингера и Р. Брезы состоялось важное совещание по вопросам «промышленного планирования Юго-Восток», на котором, по существу, рассматривалась повестка дня предстоящего первого заседания Комитета научно-экономического планирования. Участники совещания пришли к единому мнению о необходимости срочно приступить к «научному» обоснованию цели, равно как и проблематики «промышленного планирования» [3. S. 161]. При этом особо подчеркивалось, что «исследование не может ограничиться одной индустриализацией, а должно затронуть весь комплекс вопросов, связанных.... с включением экономики Юго-Востока в гроссвиртшафтсraum⁶... Оно должно заниматься, например, проблемой перенаселения, транспортной проблемой и многим другим» [3. S. 161].

Руководствуясь решениями декабрьского совещания и пользуясь результатами проведенной инвентаризации, директор Венского института экономических исследований⁷ доктор А. Зайферт подготовил специальный доклад о проблематике, целях и методике исследований в области «промышленного планирования Юго-Восток». Все многообразие проблем было сведено им к девяти основным темам:

- 1) промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы;
- 2) промышленное планирование и военно-политическая проблема;

⁶ «Гроссвиртшафтсraum» — «великое экономическое пространство», сфера экономического влияния германского империализма.

⁷ Венский институт экономических исследований подчинялся в то время Обществу Юго-Восточной Европы.

3) промышленное планирование и политика по отношению к народам балкано-дунайского региона;

4) промышленное планирование и экономическая организация Юго-Восточной Европы;

5) промышленное планирование и экономические проблемы, выходящие за рамки промышленной политики;

6) промышленное планирование и позиции германских монополий в промышленности Балканских и дунайских стран;

7) промышленное планирование и намерения Германии, а также государств Юго-Восточной Европы относительно индустриализации региона;

8) промышленное планирование и основы промышленного производства на Юго-Востоке;

9) промышленное планирование и основы сбыта промышленной продукции Балканских и дунайских стран [7. N 5625; 8. S. 941].

Тема «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы» стояла в списке первой отнюдь не случайно: доктор Зайферт полагал, что любое планирование будет в конечном итоге зависеть от решения этой «кардинальной проблемы» [7. N 5625]. Будут ли Балканские и дунайские государства подчиняться Германии в промышленной сфере, и если да, то в какой степени,— от этого, по мнению Зайферта, зависели все последующие «научные» исследования. Он еще более конкретизировал вопрос: «Сумеем ли мы (Германия.— В. Б.) в будущем распоряжаться на Юго-Востоке так, как хотим? Сможем ли мы создавать, ликвидировать, расширять либо свертывать отрасли промышленности (на Балканах.— В. Б.) по своему усмотрению или и впредь вынуждены будем считаться с собственной волей народов Юго-Восточной Европы при определении экономической политики?» [7. N 5625].

«Разумеется,— не без оснований рассуждал директор Венского института,— ответить на этот вопрос с научной точки зрения нельзя, ибо его решение в конечном счете зависит от исхода войны и новой политической организации Европы» [7. N 5625]. Но не следует предаваться и пессимизму, откладывая «промышленное планирование» на послевоенный период. Научные работники, полагал А. Зайферт, всегда могут подсчитать, при каком уровне политической самостоятельности Балканских и дунайских стран германская промышленная политика в Юго-Восточной Европе будет «максимально эффективной» [7. N 5625]. Для этого специалистам нужно только правильно сформулировать задачу. «Так как они нуждаются в рабочей гипотезе,— подчеркивал автор доклада,— мы предлагаем пока в общем исходить из того, что Германия сейчас и в будущем намерена придать промышленности Юго-Восточной Европы... такую форму, которая, по возможности, полностью и на длительную перспективу совпадает с германскими интересами» [7. N 5625].

Сама организация исследований в рамках «промышленного планирования Юго-Восток» мыслилась Зайферту следующим образом. На первом этапе составляются генеральные экспертизы, дающие разъяснения о цели «промышленного планирования» и оптимальных средствах ее достижения в сфере каждой основной темы. На основе выделенных в генеральных экспертизах конкретных вопросов на втором этапе готовятся так называемые частные экспертизы. Наконец, на основе обобщения выводов генеральных и частных экспертиз на третьем этапе составляется заключительная экспертиза, содержащая «научные» рекомендации по всей проблематике «промышленного планирования». Заключительная экспертиза направляется в Комитет научно-экономического планирования и дальше по инстанции вплоть до министра хозяйства фашистской Германии В. Функа и уполномоченного по четырехлетнему плану Г. Геринга [4. Р. 103].

Доклад доктора Зайферта подробно обсуждался на учредительном заседании Комитета научно-экономического планирования 24 января 1942 г. В его работе принимали участие руководящие деятели имперской группы «Промышленность», Общества Юго-Восточной Европы, Срединноевропейского экономического совета, видные представители нацистской профессуры, а также высокопоставленный чиновник министерства хозяйства Ф. Рейнхардт, курировавший проект «промышленного планирования Юго-Восток». В своем выступлении председатель Комитета научно-экономического планирования В. Рафельсбергер⁸ напомнил присутствующим, что проект берет свое начало от поручения имперского министерства хозяйства, которое образовало комитет с целью разработки принципов «правильного руководства экономикой Юго-Востока и ее включения в европейский гроссраумвиртшафт» [7. N 3973]. С одобрением восприняв рекомендации Зайферта, участники заседания поручили Венскому институту экономических исследований незамедлительно приступить к разработке генеральной экспертизы «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы» [8. S. 941]. Так проект стал приобретать реальные очертания.

Подготовка первой генеральной экспертизы велась приблизительно с января по май 1942 г. Многие документы и материалы по этому вопросу пережили войну и хранятся в государственном архиве США в г. Александрии. В нашем распоряжении имеются фотокопии генеральной экспертизы, ее черновых вариантов и других бумаг, которые дают яркое представление о том, какая участь ожидала народы Балканских и дунайских стран

⁸ В. Рафельсбергер — вице-президент Общества Юго-Восточной Европы, экономический советник НСДАП в Вене, оберфюрер СС, имел тесные связи с химическим концерном «ИГ Фарбениндустри».

в случае победы германского империализма во второй мировой войне.

Прежде чем давать оценку генеральной экспертизе, необходимо подробнее остановиться на ее содержании, тем более что вплоть до наших дней она не становилась предметом специального изучения. Единственное исключение составляет, пожалуй, монография американского исследователя Д. Орлоу [4], в которой приводится несколько цитат из этого документа.

Генеральная экспертиза «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы»⁹ объемом 36 машинописных страниц состояла из введения и глав А, В и С; последняя играла роль заключения.

Во введении прежде всего указывалось на совершенно секретный характер экспертизы. Основные проблемы предстоящей экономической реорганизации Балканских и дунайских стран, подчеркивали авторы, излагаются в ней «без всяких прикрас» именно в надежде на то, что ее выводы и рекомендации будут храниться в глубокой тайне.

Затем авторы документа коснулись тех трудностей, с которыми им пришлось столкнуться при подготовке генеральной экспертизы. Попытка пойти «естественным путем» — получить у заинтересованных германских ведомств список ключевых проблем для их последующего исследования — оказалась неудачной из-за отсутствия директив правительственных инстанций и чрезвычайной пестроты требований, выдвинутых монополиями во время инвентаризации. Все соглашались с тем, что промышленность Балканских и дунайских государств необходимо приспособить к потребностям Германии, — но как это сделать? Здесь единства не существовало.

При таких обстоятельствах Венскому институту пришлось самостоятельно сначала выявить круг проблем, а потом выступить в роли координатора «научных» исследований. Успешное решение задачи, не преминули подчеркнуть авторы экспертизы, стало возможным лишь потому, что «многие принципиальные проблемы... в общем известны... Вследствие этого мы и считаем, что выбрали в целом правильный путь... Все же наша точка зрения... нуждается в одобрении высшими инстанциями...»

В главе А генеральной экспертизы речь шла о двух крупных политических проблемах, неизбежно и в первую очередь возникающих в ходе исследовательских работ. Они были сформулированы в виде вопросов:

1. Промышленное планирование в каком экономическом пространстве?
2. Промышленное планирование при какой государственной организации?

⁹ В черновых набросках генеральная экспертиза имела более конкретный заголовок — «Промышленное планирование и вопрос о суверенитете» [См.: 7. № 5625].

По мнению авторов документа, второй вопрос был главным. Действительно, одно дело — заниматься экономической реорганизацией Балканских стран при сохранении их государственно-го суверенитета, и совершенно другое — при ограничении или даже полной его ликвидации. Только после решения этого вопроса можно решить и вопрос о том, «останутся ли существовать государственные границы или юго-восточное пространство как целое растворится в гроссрауме». «Кто должен распоряжаться» в Балкано-дунайском регионе, «сможет ли Германия диктовать» свои условия или «будет вынуждена вести переговоры» с суверенными государствами — вот важнейшая политическая проблема, довлевшая над составителями экспертизы.

Однако, как отмечалось в документе, вопросы политического устройства Юго-Восточной Европы все еще далеки от окончательного решения. После Балканской кампании держав оси весной 1941 г. там появились новые марионеточные правительства и военные администрации, что еще больше запутало вопрос о суверенитете. Неизвестно также, констатировали далее авторы, «какую роль будут играть итальянские пожелания на Балканах» и каковы будут решения «имперского правительства... о политическом будущем крупных немецких меньшинств на Юго-Востоке».

Вместе с тем, по мнению А. Зайферта и его коллег, сложившаяся в регионе политически запутанная ситуация отнюдь не являлась непреодолимым препятствием на пути исследовательских работ в области «промышленного планирования». В экономике Балканских и дунайских государств ежедневно происходили процессы, «в которых — сознательно или бессознательно — уже [были] заложены крупные решения на будущее, — решения, которые позже, весьма вероятно, выступят как хорошо обоснованные точки зрения».

Поэтому ни в коем случае нельзя приостанавливать «научные» исследования «до окончательной политической реорганизации юго-восточного пространства и только тогда начинать промышленное планирование». Напротив, следует активизировать работы. На вопрос: «Что при таких условиях можно сделать уже сейчас?» составители документа давали четкий и недвусмысленный ответ: «Очень многое... Германская экономическая политика... во многих случаях уже в настоящее время способна развиваться в направлении, которое естественным путем приведет к реорганизации (экономики Балканских стран.— В. Б.), подтвержденной впоследствии политически». Авторы экспертизы рекомендовали назначить двух квалифицированных научных сотрудников для специального изучения вопроса о наиболее целесообразных, с точки зрения «промышленного планирования», границах между Балканскими государствами и самого важного вопроса — о суверенитете, т. е. о политической организации региона в рамках германского великого пространства.

Вопрос о суверенитете находился в центре внимания составителей в главе В — сердцевине генеральной экспертизы. Доктор Зайферт и его помощники рассматривали в ней «плюсы и минусы сохранения суверенитета юго-восточных стран», имея в виду, конечно, интересы «промышленного планирования».

Анализируя внутриэкономическую сторону этой проблемы, авторы документа отмечали, что в пользу сохранения суверенитета Балканских и дунайских государств говорят прежде всего веские хозяйственно-психологические причины. Ликвидация независимости, полагали они, задела бы национальные чувства народов Юго-Восточной Европы и привела бы к отпору любым мерам, которые проводила бы Германия.

По мнению сотрудников Венского института экономических исследований, ликвидация государственной власти парализовала бы частную инициативу и чрезвычайно бы осложнила весь процесс накопления капитала в странах балкано-дунайского региона, поскольку главную роль в нем по традиции играло именно государство. Для компенсации растущего дефицита капитала германской администрации пришлось бы, например, резко усилить налоговый гнет. Но такое принудительное накопление привело бы к еще большему понижению реальных доходов населения, что вызвало бы не только сокращение импорта товаров массового спроса из Германии, но и «политические волнения, акты саботажа и, вероятно, аграрно-коммунистические тенденции».

Имелся и другой путь, посредством которого, как полагали авторы экспертизы, можно было бы решить проблему капиталобразования, — это кредитование в виде импорта германского капитала. «Это означало бы, — разъяснялось в черновом варианте документа, — что при отказе юго-восточных стран от накопления капитала собственными силами необходимо [будет] взяться за освоение этого пространства колониальным способом...»¹⁰ Однако неизбежно связанные с этим огромные издержки на содержание германской администрации и целого ряда гарнизонов понизили бы и без того минимальный жизненный уровень народов балкано-дунайского региона и, следовательно, вызвали бы еще большую потребность в германском капитале. В связи с этим доктор Зайферт и его сотрудники ставили вопрос, а нужно ли вообще создавать на Юго-Востоке широко разветвленную германскую администрацию, используя там массу чиновников и солдат. «Ввиду уже имеющейся... колоссальной потребности в таких лицах для выполнения гигантских задач в России, — запи-

¹⁰ В окончательном виде это предложение звучит следующим образом: «Это означало бы, что в случае отказа юго-восточных стран от накопления капитала собственными силами Германия предпримет попытку освоить это пространство...» и далее по тексту. И без слова «колониальный» смысл предложения оставался тем же.

сано в генеральной экспертизе,— на этот вопрос следует, вероятно, ответить отрицательно»¹¹.

Затем составители документа перешли к изложению причин, свидетельствующих в пользу ликвидации суверенитета государств Юго-Восточной Европы. При сохранении политической самостоятельности, считали они, Балканские и дунайские страны могут «слишком далеко» зайти со своей «независимой политикой индустриализации», поощряя те отрасли промышленности, которые Германии «нежелательны», и пренебрегая теми, в быстрейшем развитии которых она заинтересована в первую очередь. «При таких обстоятельствах,— отмечали специалисты Венского института экономических исследований,— воздействие (на эти страны.— В. Б.)... в германском смысле было бы затруднено... Правда, если мы позволим юго-восточным странам (либо некоторым из них) сохранить суверенитет... мы завоюем в их лице... союзников, которые энергично взялись бы за развитие своей военной экономики в желательном для нас направлении...»

Рассматривая вопрос о суверенитете с точки зрения гросс-раумвиртшфта, составители генеральной экспертизы пришли к заключению: осуществлять промышленное планирование в рамках великого пространства «намного сложнее» при сохранении политической независимости Балканских и дунайских государств. «В принципе можно сказать,— подчеркнули они,— что система национальных государств, особенно таких малых, как на Юго-Востоке... является по меньшей мере серьезным препятствием на пути организации экономики великого пространства».

С другой стороны, сохранение за Балканскими странами политической самостоятельности, по словам авторов, позволило бы Германии ориентировать экономику отдельных стран «только» на Берлин, а «не друг на друга». Использование принципа «разделяй и властвуй» зависит, конечно, от того, «будет ли Германия всегда чувствовать себя хозяином Юго-Востока. Если ответить на этот вопрос утвердительно,— рассуждал доктор Зайферт,— то аргумент «разделяй и властвуй» упадет сам по себе и можно будет единообразно организовать промышленность Юго-Востока [и] при ликвидации суверенитета».

Проблема суверенитета усложнялась еще более, если ставился вопрос о том, каким образом объединить балкано-дунайский регион с другими частями европейского гроссраума. В самом деле, писали составители экспертизы, что для «промышленного планирования» выгоднее: включать ли в великое пространство суверенные государства Юго-Востока или предварительно лишенный самостоятельности Балканский регион в целом? По мнению авторов документа, сохранение за Балканскими и дунайскими странами политической самостоятельности в любом случае значительно осложнило бы «промышленное планирование Юго-Восток».

¹¹ Цитируется по тексту чернового варианта экспертизы.

Анализируя вопрос о суверенитете с внешнеэкономической точки зрения, доктор А. Зайферт и его коллеги поставили новую проблему. «При ликвидации суверенитета,— констатировали они,— возник бы вопрос, нужно ли запрещать экономические связи Балканских стран с другими государствами (за исключением Германии)...» И здесь «за» и «против», как полагали авторы генеральной экспертизы, крайне разнообразны. Ликвидация суверенитета дала бы возможность решить вопрос о месте экономики Юго-Восточной Европы в мировом хозяйстве в полном соответствии с германскими интересами, причем раз и навсегда был бы определен характер — индустриальный или аграрный — ее экономики. Более того, если посредством ликвидации политической самостоятельности этих стран устранить конкуренцию между Германией и другими великими державами в балкано-дунайском регионе, то «сильнейший, в данном случае Германия, мог бы немедленно вынудить слабые юго-восточные страны проводить [с ним] товарообмен на условиях, какие он сам поставит». Тогда Германия смогла бы сама определять уровень цен в торговле с Балканскими и дунайскими странами, который зависел бы тогда «только от прожиточного минимума народов Юго-Востока» или от германских потребностей. Наконец, можно было бы покончить с влиянием иностранного капитала в промышленности региона и тем самым осуществлять на Балканах единую инвестиционную политику, направляемую из Берлина. «Таким образом,— отмечалось в экспертизе,— вопрос о политическом суверенитете чрезвычайно тесно связан с перспективами экономической жизни народов Юго-Востока в концерте народов вообще».

Вместе с тем ликвидация самостоятельного существования Балканских и дунайских государств, по мнению доктора Зайферта, оказала бы и известное негативное влияние на выполнение «промышленного планирования». Действительно, выгодно ли Германии, которой предстоит решение крупнейших задач по преобразованию европейского континента, «исключать» из промышленности балкано-дунайского региона иностранный капитал, тем более что существует весьма обоснованное мнение о том, что после успешного окончания войны одна Германия вряд ли сможет удовлетворить «потребности Европы в капитале». Не лучше ли привлечь на Юго-Восток английские, американские и другие инвестиции, имея в виду сильное германское влияние в этом регионе после войны? При известных обстоятельствах, полагали сотрудники Венского института экономических исследований, вполне возможно привлечение крупных поставщиков средств производства (например, Италии, Англии и Соединенных Штатов) к инвестиционному процессу на Балканах, особенно в том случае, «если наш контроль в области промышленного планирования простирается настолько далеко, что в состоянии в любое время определять массу этого участия. Зачем ликвидировать суверени-

тет и благодаря этому предоставлять германскому капиталу ненужную исключительность, если посредством мирного проникновения можно устранить суверенитет практически без нарушения фикции суверенитета?»

К вопросу о суверенитете, продолжали авторы экспертизы, проявляют повышенный интерес и представители ведомств, весьма далеких от экономики, но и от них нельзя ожидать единой точки зрения. Например, можно предположить, что среди политиков в области «фолькстума»¹² имеются как сторонники переселения всех фольксдойче¹³, проживающих в Юго-Восточной Европе, обратно в рейх, так и деятели, выдвигавшие противоположные идеи, рекомендуя оставить их на месте в качестве «форпоста германизма». Все эти точки зрения, писал доктор Зайферт, необходимо учитывать в исследовательской работе. Если суверенитет будет сохранен, планирование должно проводиться очень тонкими методами и уж во всяком случае принимать в соображение желание местных фольксдойче помогать германской экономической политике на Балканах. «Но если суверенитет будет ликвидирован и вся Юго-Восточная Европа либо ее часть растворится в гроссрауме, значение групп фольксдойче уменьшится; зато, вероятно, возникнут другие задачи».

В заключительной главе С генеральной экспертизы отмечалось, что перед исследователями темы «Промышленное планирование и вопрос о суверенитете» возникает, таким образом, «целый водопад различных проблем», причем любое их решение имеет свои плюсы и минусы. «При таких обстоятельствах,— констатировали авторы,— в научной работе речь может идти не о максимальных, а лишь об оптимальных решениях. Это значит... после обсуждения всех «за» и «против» нужно попытаться ответить на вопрос, при каком решении проблемы суверенитета следует ожидать наиболее благоприятных условий влияния (Германии.— В. Б.) на промышленное развитие Юго-Восточной Европы». Именно в таких разработках, писали сотрудники Венского института, нуждаются верховные инстанции, рассматривающие исследовательские изыскания в качестве «научной подготовки» своих усилий по «столь искусному созданию нового политического порядка, чтобы он соответствовал наиболее благоприятным условиям оказания германского влияния на организацию промышленности Юго-Восточной Европы». Поэтому исследование любой конкретной проблемы следует начинать с тщательного и всестороннего изучения данного вопроса, а полная ясность в проблему суверенитета, полагали составители до-

¹² «Фолькстум» — дословно «народность». Национал-социализм представлял немецкий фолькстум как расовую общность высшего типа, как «народ господ», которому обязаны подчиняться остальные, неполноценные народы.

¹³ Фольксдойче нацисты называли лиц немецкой национальности, проживающих за пределами Германии и являющихся гражданами других государств.

кумента, будет внесена в первом разделе «намечаемой заключительной экспертизы — квинтэссенции всех конкретных исследований».

В заключение доктор А. Зайферт и его коллеги рекомендовали назначить специального «референта по координации», который занимался бы согласованием вопроса о суверенитете не только с привлекаемыми к сотрудничеству институтами и отдельными специалистами, но и с другими учреждениями третьего рейха, заинтересованными в успешной реализации «промышленного планирования Юго-Восток». Среди них на первом месте в экспертизе стояли ведомства, занимавшиеся проблемами «фолькстума», а главным таким органом в фашистской Германии был, как известно, «имперский комиссариат по укреплению немецкой народности», которым руководил рейхсфюрер СС Гиммлер.

Таково краткое содержание генеральной экспертизы «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы». Это уникальный документ, настоящий катехизис, излагающий цели германского империализма в Дунайском бассейне и на Балканах, да и вообще в Европе. Из него видно, что проблема индустриализации Балкано-дунайских стран решалась в Берлине исключительно под углом зрения интересов фашистской Германии, что, следовательно, этот лозунг использовал в качестве камуфляжа, прикрывающего планы насильственного передела мира и конструирования «нового экономического порядка». Изначально присущее национал-социализму отношение к славянским народам как к не способной к самостоятельному развитию «низшей расе» проявилось здесь в призыве превратить Юго-Восточную Европу в сферу колониальной эксплуатации, причем вопрос о сохранении или ликвидации политической самостоятельности этих стран имел для Германии второстепенное значение — абсолютным мерилом политики рейха и в данном случае были «собственные германские интересы».

Какими же принципами руководствуются после этого консервативные историки ФРГ и других западных держав, доходящие до утверждений о том, что «новый порядок» создавался в интересах всех европейских народов и заложил основы их экономического развития в послевоенное время? [9]. Можно ли теперь, когда исследователям разных стран открыт доступ к архивным источникам, серьезно говорить о гитлеровских планах индустриализации Юго-Востока как о первом шаге на пути «к более высокому типу интеграции, стремящейся к разделению труда и поощрению промышленного развития всех стран?» [10]. Кстати, эта цитата взята из недавней статьи Г. Гросса, того самого «доцента Гросса», который в годы войны руководил венским филиалом народнохозяйственного отдела «ИГ Фарбениндустри», а с июня 1940 г. являлся к тому же личным представителем М. Ильгнера в Вене [3. С. 80]. Кому, как не ему, знать истинные цели «промышленного планирования Юго-Восток»?

Пока в тиши кабинетов готовилась генеральная экспертиза, в ходе второй мировой войны произошли принципиальные изменения. Поражение немецко-фашистских армий под Москвой знаменовало окончательный провал гитлеровской стратегии блицкрига и начало коренного поворота в войне [11. Т. 4. С. 267]. Переход Красной Армии в контрнаступление в декабре 1941 г. буквально потряс нацистский рейх, главари которого оказались перед перспективой длительной борьбы с СССР. Возникла качественно новая ситуация, вызвавшая небывалый ранее приступ обострения противоречий внутри германских правящих кругов по всему комплексу стратегии, политики, экономики. Победа осталась за сторонниками жесткого курса [12. С. 96], о чем свидетельствуют, в частности, меры по усилению централизованного руководства военной экономикой, принятые в первой половине 1942 г., а также еще большая мобилизация ресурсов оккупированных Германией и зависимых от нее стран для продолжения войны.

Все это не могло не сказаться и на дальнейшем планировании «нового экономического порядка». 25 января 1942 г. Гитлер распорядился временно приостановить все работы, нацеленные на подготовку «будущих мирных задач» [13], поставив тем самым под вопрос проведение исследовательских работ в области «промышленного планирования Юго-Восток». И хотя членам Комитета научно-экономического планирования удалось отстоять проект под предлогом его важного военного значения¹⁴, распоряжение Гитлера постоянно довлело над ним. В отчете о деятельности Общества Юго-Восточной Европы, составленном, по всей вероятности, в мае 1942 г., А. Хайнрихсбауэр прямо отмечал, что «обусловленное войной изменение мнений о важности работ, происшедшее в последние недели, стало серьезной помехой» на пути реализации проекта [7. N 10744].

Смысл и содержание «промышленного планирования Юго-Восток» значительно изменились и в результате усилившихся распрей между организаторами проекта в условиях вынужденного перехода фашистской Германии к длительной войне. Здесь тоже взяли верх сторонники жесткого курса во главе с имперской группой «Промышленность», а Срединноевропейский экономический совет, ратовавший за проведение более гибкой политики в Балкано-дунайских странах, оказался в состоянии известной изоляции. В первой половине 1942 г. имперская группа «Промышленность», заручившись поддержкой Зарубежной организации НСДАП и Общества Юго-Восточной Европы, предприняла яростную атаку против МВТ, обвиняя его в нарушении подписанных летом 1941 г. соглашений [3. С. 166—167, 174]. После отказа руководителей Срединноевропейского экономического со-

¹⁴ Переход к исследовательской фазе проекта, несмотря на распоряжение Гитлера, лишний раз свидетельствовал о силе, которой располагала финансовая олигархия в фашистской Германии.

вета распустить свой промышленный комитет и свернуть деятельность зарубежных филиалов борьба вступила в решающую фазу: вице-президент МВТ М. Ильгнер заявил, что в случае необходимости он обратится с просьбой о помощи к статс-секретарю министерства хозяйства Ф. Ландфриду [7. N 3973].

Имперская группа решила опередить МВТ. 16 июня 1942 г. Хайнрихсбауэр написал конфиденциальное письмо министру хозяйства гитлеровской Германии В. Функу¹⁵, в котором просил его решить дело в пользу имперской группы. «Естественно,— подчеркивал в письме главный управляющий Общества Юго-Восточной Европы,— имперская группа «Промышленность» заинтересована в том, чтобы в эту полемику (с МВТ.— В. Б.) не вмешалась более высокая инстанция. Поэтому я был бы благодарен, если бы вы поговорили с Ландфридом в том смысле, чтобы имперское министерство хозяйства либо заняло нейтральную позицию, либо поддержало точку зрения имперской группы «Промышленность» [7. N 3973].

В конечном счете руководителю имперской группы В. Цангену и стоявшей за ним группировке монополий тяжелой промышленности удалось нанести МВТ поражение. Как сообщил 22 августа 1942 г. Хайнрихсбауэр руководителю венского филиала Зарубежной организации национал-социалистской партии, в эти дни он случайно узнал, что «самой высокой инстанцией (поговаривали даже о решении фюрера) было отдано распоряжение министерствам... проявлять в отношении МВТ самую большую сдержанность» [7. N 5635]. Тем самым Срединноевропейский экономический совет по существу лишился всяких перспектив самостоятельной деятельности.

Еще одним фактором, который нельзя было не учитывать при разработке проекта «промышленного планирования Юго-Восток» в условиях провала стратегии молниеносной войны и который приобретал все более важное значение, был фактор времени. Финансовую олигархию, вдохновителей и организаторов проекта уже никак не могли удовлетворить медленные, вялые темпы исследовательских работ, когда на предварительные изыскания уходили не дни и недели, а месяцы, как это случилось с генеральной экспертизой «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы». Проявлением растущего беспокойства таким развитием событий стали результаты второго заседания Комитета научно-экономического планирования, состоявшегося в Вене 27 июня 1942 г. и рассмотревшего текст генеральной экспертизы. М. Ильгнер и другие члены комитета на сей раз выразили свои сомнения относительно слишком сильного, как они теперь считали, акцента на политической стороне дела [8. S. 942], т. е. на вопросе о суверенитете Балканских и дунайских стран, и рекомендовали доктору Зайферту и его коллегам по Венскому институту экономи-

¹⁵ В. Функ был почетным президентом Общества Юго-Восточной Европы.

ческих исследований заняться изучением тем, не имеющих столь отвлеченный характер, разработка которых «могла начаться немедленно» [8. S. 942]. Такова была реакция государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток» на вынужденный переход фашистской Германии к ведению длительной войны.

Напряжение вооруженной борьбы на советско-германском фронте непрерывно нарастало, во все большей степени оно ощущалось военно-экономическими инстанциями третьего рейха. И хотя конкретные результаты сражений летом 1942 г. как будто не предвещали нацистам скорой гибели, вызванное разными причинами состояние неуверенности в исходе мировой войны сопутствовало отныне политической линии и практической политике гитлеровского руководства. В августе 1942 г. в имперской группе «Промышленность» заметили трения, возникающие между министерством хозяйства и министерством иностранных дел по вопросам экономической политики в Юго-Восточной Европе, а уже 3 сентября этот вопрос стал предметом оживленной дискуссии на очередном заседании Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы. Выступившие на заседании Ильгнер, Хаслахер, Остерман и другие представители монополистического капитала обратили внимание присутствующих не только на разразившийся межминистерский конфликт и разногласия среди чиновников каждого министерства, но и на то, что «в настоящее время не прослеживается ясная линия обоих имперских министерств при проведении экономической политики на Юго-Востоке» [7. N 3973]. «У министерств,— подчеркнул в своем выступлении Остерман,— отсутствует ясное понимание нынешней обстановки и вопроса о том, какую цель в сфере промышленного планирования Германии целесообразно преследовать на этой территории» [7. N 3973]. Участники заседания потребовали, чтобы министерствами «раз и навсегда была внесена ясность» в этот важный вопрос [7. N 3973].

Подобные сбои в деятельности государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток» нисколько не ускоряли, а, напротив, задерживали намеченную Комитетом научно-экономического планирования реорганизацию работы Венского института экономических исследований в сторону решения практических задач. Помноженные на катастрофический для Германии исход Сталинградской битвы, эти сбои, как мы увидим дальше, сказались и на судьбе Общества Юго-Восточной Европы.

Летом и осенью 1942 г. в Комитете Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» активно обсуждались вопросы о придании «промышленному планированию» «тесной связи с практикой, необходимой для фактической плодотворности этой работы» [7. N 5635]. Руководителями комитета, в частности М. Ильгнером, теперь предлагалось разрабатывать такие во-

просы, которые «конкретно возникают в (правительственных) промышленных комитетах», а также в монополистических союзах и других органах, занятых практическим выполнением соответствующих программ [7. N 5635]. О продолжении исследования темы «Промышленное планирование и политическая организация Юго-Восточной Европы» уже не было и речи.

В соответствии с новыми требованиями сотрудники Венского института экономических исследований подготовили к началу декабря 1942 г. измененный и дополненный вариант рабочего плана проекта, в котором выделялись следующие главные проблемы: «Аграрное перенаселение на Юго-Востоке. Следует ли вообще индустриализировать? Индустриализация и интенсификация сельского хозяйства. Обеспеченность сырьем. Повышение производительности труда. Подъем жизненного уровня¹⁶. Различные типы и возможности индустриализации. Внешняя торговля и сотрудничество в гроссрауме. Проблема транспорта. Вопрос о накоплении капитала и финансировании посредством импорта капитала из Германии. Политика цен и валютная политика в гроссрауме» [7. N 10744]. Как видно, по сравнению с планом, подготовленным доктором Зайфертом в январе 1942 г., здесь наблюдался явный крен на решение практических задач, которые были поставлены перед военной экономикой гитлеровского рейха второй мировой войной.

Еще более веским доказательством тому служила вторая часть нового рабочего плана, где перечислялись восемнадцать конкретных направлений исследовательской работы, в том числе такие темы, как развитие промышленности Балкано-дунайских стран с начала войны (включая подробный анализ горнодобывающей промышленности и промышленности по переработке сырья), ариизация и национализация на Юго-Востоке после 1938 г., промышленность региона с точки зрения военной экономики, проблема рабочей силы, развитие торговых отношений между странами Юго-Восточной Европы и Германией в период войны и т. д. [7. N 10744].

В свою очередь некоторые конкретные направления включали в себя темы по отдельным отраслям промышленности Юго-Востока, отдельным Балканским и дунайским странам и другим военно-экономическим вопросам. Таким образом, это была тщательно продуманная программа, призванная в конечном счете содействовать экономическому закабалению стран Юго-Восточной Европы, а пока — использованию всех их материальных и людских ресурсов для военных нужд германского империализма.

О своей готовности сотрудничать в выполнении программы заявили крупнейшие немецкие монополии, государственно-монополистические ведомства, научно-исследовательские и учебные

¹⁶ Данный вопрос рассматривался авторами проекта исключительно с точки зрения германских интересов.

заведения, среди них могущественный «Дойче банк», секция Юго-Восточной Европы при венском филиале народно-хозяйственного отдела «ИГ Фарбениндустри» (как здесь не вспомнить лишний раз «доцента Гросса»!), Немецкий институт экономических исследований (Берлин), Институт мирового хозяйства при Кильском университете, Институт Восточной Европы (Бреслау¹⁷), Срединноевропейский экономический совет и высшая горная школа в Леобене [7. N 5625, 10744]. С конца ноября 1942 г. существовала также договоренность о «совместном выполнении всех исследований по вопросам экономики Юго-Востока» между Обществом Юго-Восточной Европы и различными организациями «Протектората Богемии и Моравии»¹⁸ [3. S. 204—206]. Вокруг по-новому понимаемого проекта «промышленного планирования Юго-Восток» объединились, следовательно, многие финансово-промышленные группировки третьего рейха. Начавшиеся конкретные исследования в этой области совпали, однако, с поражением вермахта под Сталинградом, имевшим катастрофические последствия для фашистской Германии.

За время Сталинградской битвы, длившейся с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., государства фашистского блока потеряли четвертую часть сил, действовавших в то время на советско-германском фронте. «Победа под Сталинградом,— отмечается в «Истории второй мировой войны»,— внесла огромный вклад в достижение коренного перелома в Великой Отечественной войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей второй мировой войны. Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Командования» [11. Т. 6. С. 81]. Заправила третьего рейха усиленно искали пути для преодоления глубокого и всестороннего кризиса, в котором они оказались [11. Т. 6. С. 84]. 13 января 1943 г. в Берлине было объявлено о тотальной мобилизации всех людских и материальных ресурсов Германии и оккупированных ею территорий. Как указывалось в специальной директиве Й. Геббельса нацистским гаулейтерам и рейхслейтерам, «...должны быть мобилизованы не только все наличные и находящиеся в нашем распоряжении силы немецкого народа, но и силы тех народов, которые населяют страны, оккупированные или завоеванные нами в ходе войны. Все силы европейского континента ...должны быть брошены на борьбу против ... большевизма» [2. С. 249].

После Сталинградской битвы в Германии были прекращены либо приостановлены все работы по колониальному планированию и выполнению других экспансионистских программ [12. S. 100—102], гитлеровцам уже было не до этого. Все проекты, проводившиеся в рамках «нового экономического порядка», рассматривались отныне исключительно под углом зрения их воен-

¹⁷ Немецкое название польского города Вроцлава.

¹⁸ Так гитлеровцы называли часть Чехословакии, оккупированную ими в марте 1939 г.

но-экономической пригодности. Научные исследования, в том числе в области «промышленного планирования Юго-Востока», казались теперь излишними и даже мешающими военным усилиям не только государственному руководству, но и немецкой финансовой олигархии, начавшей все чаще задумываться о спасении своих экономических и политических позиций на Европейском континенте. Под влиянием событий на советско-германском фронте авторитетные представители германского монополистического капитала были вынуждены пересмотреть свое отношение к организациям типа Общества Юго-Восточной Европы, которые превратились с этого времени в объект постоянной и все более острой критики за их неспособность решить как текущие, так и перспективные вопросы германской внешнеэкономической экспансии. Заметно упал интерес к исследовательским разработкам Общества со стороны имперского министерства хозяйства [7. N 5635].

Показательной в этом отношении стала беседа, состоявшаяся в Бухаресте 12 февраля 1943 г. между председателем Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» М. Ильгнером, руководителем народно-хозяйственного отдела концерна «ИГ Фарбениндустри» А. Райтингером и легационным советником фон Штокертом, с одной стороны, и помощницей главного управляющего Общества Юго-Восточной Европы Э. Ханель — с другой, по случаю очередного заседания германо-румынского промышленного комитета. В ходе беседы Ильгнер заявил, что для сохранения Общества Юго-Восточной Европы в течение войны ему следует выполнять важную в военном отношении практическую работу, прежде всего в области «промышленного планирования», но иными методами, чем раньше, — путем достижения «самого тесного и постоянного контакта с практикой» [7. N 5635]. «Достижение вышеуказанного контакта с экономикой (монополиями. — В. Б.), — записано в протоколе беседы, — Ильгнер считает целесообразным с помощью образования «Экономического совета» из ведущих представителей экономики... Через этот «Экономический совет» можно обеспечить и текущее финансирование...» [7. N 5635]. На слабое возражение Э. Ханель о возможной потере Обществом своей «самостоятельности» при таком повороте дела председатель Комитета Юго-Восточной Европы ответил, что любая организация является «тем более самостоятельной, чем больше она располагает дающими хлеб», и тут же объявил о своей готовности «предоставить в распоряжение [Общества] народно-хозяйственный отдел концерна «ИГ Фарбениндустри» в Вене и доктора Гросса» [7. N 5635]. Не свидетельствует ли это о желании определенных кругов финансовой олигархии «поменять хозяина» Общества Юго-Восточной Европы, передав его из попечения министерства хозяйства имперской группе «Промышленность» либо непосредственно «дающим хлеб» монополиям?

Заканчивая беседу, Ильгнер еще раз указал на необходимость уточнить сферу деятельности Общества в новых условиях и добавил, что только в таком случае оно может рассчитывать на поддержку имперской группы [7. N 5635]. Таким образом, после Сталинградской битвы на карту была поставлена судьба Общества Юго-Восточной Европы, Венского института экономических исследований и самого проекта «промышленного планирования Юго-Восток». Состояние кризиса глубоко затронуло и руководителей Общества. Поползли слухи о предстоящей отставке А. Хайнрихсбауэра.

В такой обстановке инициаторам и исполнителям проекта «промышленного планирования Юго-Восток» не оставалось ничего другого, кроме еще большего приспособления научных исследований к военным потребностям фашистской Германии. Как писала 25 марта 1943 г. Э. Ханель заведующему отделом информации и прессы «Дойче банк» К. Моргенштерну, «работы по промышленному планированию.... переориентированы с принципиальных вопросов на вопросы, имеющие непосредственное военное значение, т. е. на вопросы повышения производственной мощности, а также определения и исчерпания всех производственных резервов на Юго-Востоке. В остальной деятельности Общества Юго-Восточной Европы продолжается, но, к сожалению... в нынешней общей ситуации» [7. N 5625].

Научные исследования по программе «промышленного планирования Юго-Восток» велись Венским институтом экономических исследований, Институтом Восточной Европы (Бреслау), высшей горной школой в Леобене, Немецким институтом экономических исследований (Берлин), рабочей группой по вопросам Дуная и другими учреждениями вплоть до осени 1943 г. [7. N 3973, 5634, 10744]. Они носили исключительно прикладной, военно-экономический характер и включали в себя, например, разработку таких вопросов, как горнорудная промышленность в странах Юго-Восточной Европы, важнейшие технические мероприятия для повышения пропускной способности железных дорог региона, возможности повышения грузового судоходства на Дунае и т. д. Исследовательские работы над проектом продолжались и дальше, и не только в конце 1943 г., но и в первой половине 1944 г. Известно, во всяком случае, что Комитет научно-экономического планирования был упразднен как «ненужный для военных усилий» рейха в августе 1944 г. [4. P. 105] — непосредственно перед началом освободительной миссии Советской Армии в Юго-Восточной Европе.

Давно отошли в прошлое программы и планы «нового экономического порядка». Но и сейчас документы, относящиеся к проекту «промышленного планирования Юго-Восток», напоминают о том, какую огромную опасность для стран и народов представляют наиболее реакционные элементы финансовой олигархии, одержимые манией мирового господства.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Буханов В. А. «Промышленное планирование Юго-Восток». Эволюция государственно-монополистического капитализма в Германии в связи с планами экономического порабощения Балкано-дунайских стран (октябрь 1940 — ноябрь 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1987.
2. Анатомия агрессии: Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1975.
3. Griff nach Südosteuropa: Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. В., 1973.
4. Orlow D. The Nazis in the Balkans. A Case Study of totalitarian Politics. Pittsburgh, 1968.
5. Буханов В. А. Деятельность Общества Юго-Восточной Европы (Вена) в начальный период второй мировой войны // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983.
6. Буханов В. А. Политика Среднеевропейского экономического совета в Дунайском бассейне и на Балканах в начале второй мировой войны (сент. 1939 — июнь 1941) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке, 1932 — 1945. Свердловск, 1984.
7. ZStA. Filmsammlung.
8. Europastrategien des deutschen Kapitals (1900—1945). Köln, 1977.
9. Schönfeld R. Deutsche Rohstoffsicherungspolitik in Jugoslawien (1933—1944). // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. 1976. H.3. S. 258.
10. Tausend Jahre Nachbarschaft. Deutsche in Südosteuropa. München, 1981. S. 147—148.
11. История второй мировой войны, 1939—1945: В 12 т. М., 1974, 1976. Т. 4, 6.
12. Konzept für die "Neuordnung" der Welt: Die Kriegsziele des faschistischen deutschen Imperialismus im zweiten Weltkrieg. В., 1977.
13. BACZ. Bd. 3737.